

Цзян Фэн подумал, что, кроме того раза, когда Водный Дракон безумно активизировался, ничего плохого не случилось. Он не знал, какие способности были у этой женщины, но если она могла даже чувствовать активность Водного Дракона, то этот вопрос означал: не жалеет ли он, что отказался от сделки и сам навлек на себя страдания.

Он помолчал некоторое время, затем просто спокойно улыбнулся У Синь и ответил:

— Спасибо за заботу, у меня всё хорошо.

Лу Яо, как королева песни, покоряла слушателей своим небесным, чистым голосом. Её стиль исполнения был традиционным, большинство песен — медленные лирические композиции, чистые, нежные и умиротворяющие.

После замужества она сразу же ушла из шоу-бизнеса, больше не участвовала в делах индустрии, и лишь изредка появлялась в СМИ вместе со своим мужем, который также активно занимался благотворительностью. Два года назад появились новости о её беременности, и бесчисленные поклонники отправили ей самые искренние поздравления.

Однако после десяти месяцев беременности ребёнок, рождённый в стольких добрых ожиданиях, перестал дышать в момент появления на свет.

Он даже не успел взглянуть на этот мир.

Потеря ребёнка стала для королевы песни почти разрушительной. Она была в депрессии целый год, дважды пыталась покончить с собой, и только благодаря заботе мужа и поддержке поклонников ей удалось оправиться. Королева песни, которая пела всю жизнь, хотела найти способ увековечить память о ребёнке, которого она никогда не видела, и так появилась идея концептуального альбома.

Концептуальные альбомы были новинкой в китайской музыкальной индустрии. В «Молитве» тексты всех двенадцати песен были написаны вокруг темы «жизнь и смерть». Если рассматривать все песни как единое целое, то альбом рассказывал о путешествии ребёнка, умершего в младенчестве, между миром живых и миром мёртвых.

Чтобы подчеркнуть эту тему, в песнях были не только вокальные партии, но и вставки с речитативами. Приглашение новичка в качестве гостя было символом главного героя альбома.

Таким образом, хотя гость участвовал только в одной песне, он был душой всего альбома. Успех альбома и его настроение во многом зависели от выступления гостя. Соответственно, если бы кто-то смог блестяще выступить на этой позиции, он бы мгновенно стал знаменитым благодаря славе Лу Яо.

Неудивительно, что Хэ Шэньюй, выбирая гостя, потерял немало волос.

В это утро все члены команды и сама Лу Яо собрались в контрольной комнате. Прослушивание началось с У Синь.

Поскольку У Синь уже проходила прослушивание несколько раз, её стиль и вокальные данные были всем хорошо известны, большинство людей поддерживало её кандидатуру, и они не возлагали больших надежд на Цзян Фэна, который появился в последний момент.

Но для Цзян Фэна это было первое прослушивание У Синь.

Раньше он слушал некоторые её песни, чтобы узнать её стиль. У Синь начала свою карьеру в исторических дорамах, выпустила несколько альбомов с саундтреками к сериалам, большинство песен были попсовыми, с простыми, запоминающимися мелодиями, которые не требовали особого вокального мастерства. Цзян Фэн мог только заметить, что у неё есть определённые навыки, но её собственный стиль или вокальные данные эти песни не раскрывали.

Однако «Finale» была совершенно другим стилем. Это была медленная лирическая песня, написанная в стиле Лу Яо, которая, как и её другие песни, требовала большого мастерства и позволяла полностью раскрыть голос певца.

Тогда, находясь в контрольной комнате и слушая исполнение У Синь, Цзян Фэн первым делом подумал:

«Она слишком похожа на Лу Яо!»

Песни Лу Яо повлияли на целое поколение. Возможно, У Синь начинала учиться петь, подражая ей. Она не училась вокалу в музыкальной школе, но, очевидно, прошла систематическую подготовку. Её голос, отточенный с самого начала, звучал даже более нежно и воздушно, чем у самой Лу Яо. Одним словом, он был прекрасен.

Неудивительно, что даже такой придирчивый человек, как Хэ Шэньюй, выбрал У Синь в качестве гостя. Её мастерства было достаточно, чтобы справиться с этой песней, а гармония её стиля и голоса с Лу Яо придала бы всему альбому уникальность.

Медленные песни намного сложнее быстрых. То, как певец справляется с медленной песней, часто показывает его истинную сущность. После прослушивания У Синь Цзян Фэн долго не мог прийти в себя. Такая глубина и тонкость исполнения для новичка, начавшего с дорам, были просто поразительны. В его сердце даже появилось небольшое чувство восхищения ею.

Команда, присутствующая в зале, явно была очень довольна выступлением У Синь, и сама Лу Яо улыбнулась с одобрением. Композитор также кивал, показывая, что интерпретация У Синь полностью соответствовала концепции альбома.

Только братья Хэ выглядели не вписывающимися в общую атмосферу. Хэ Цзинлинь сидел в первом ряду контрольной комнаты, строго молча, не проявляя ни одобрения, ни недовольства, просто сохраняя нейтральное выражение лица.

А Хэ Шэньюй открыто обернулся через два ряда сидений, чтобы посмотреть на Цзян Фэна, широко улыбнулся и сделал ему жест «держишься».

Цзян Фэн почувствовал, как капля пота скатилась по его виску — он никак не мог вспомнить, когда они с Хэ Шэньюем стали настолько близки, чтобы тот поддерживал его...

После выступления У Синь был небольшой перерыв, и затем настала очередь Цзян Фэна. Он стоял в студии, перед микрофоном и стеклянной стеной, за которой сидели люди в контрольной комнате, и его ладони слегка вспотели.

Он не был уверен в успехе, но изначально был уверен, что сможет занять место гостя. Однако, услышав почти идеальное исполнение У Синь, он вдруг почувствовал неуверенность.

Их уровень был примерно одинаковым. Он действительно не мог понять, почему Хэ Шэньюй, услышав его только один раз, был так уверен, что он был самым подходящим кандидатом.

Самое худшее было в том, что члены команды, которые должны были судить, и даже сама Лу Яо, уже были покорены У Синь, и их мнение явно склонялось в её сторону. У них, вероятно, не было лишнего терпения, чтобы объективно оценить его выступление.

Это было... не самое удачное начало.

Цзян Фэн, что было редкостью для него, чувствовал сильное напряжение, даже тело его слегка дрожало. Он оглядел всех в контрольной комнате, затем остановил взгляд на Хэ Цзинлине. Мужчина сохранял нейтральное выражение лица, некоторое время смотрел на Цзян Фэна, затем слегка сжал губы.

Это выглядело как уверенная улыбка. Она исчезла так быстро, что, если присмотреться, её уже не было.

Но странным образом его тревога полностью утихла.

Цзян Фэн обеими руками держал микрофон, слегка наклонил голову, закрыл глаза и глубоко вздохнул два раза. Когда он открыл глаза, в них уже была спокойная уверенность.

Именно в этот момент зазвучало вступление к «Finale».

Все, кроме Цзян Фэна, замерли.

В динамиках играла не оригинальная аранжировка «Finale».

Ли Чжэньжун, композитор альбома Лу Яо, был практически легендой китайской музыкальной индустрии. Он сотрудничал с Лу Яо с самого начала её карьеры и был одним из основателей её уникального стиля. Как главный композитор и аранжировщик этого альбома, он мастерски соединил её привычный чистый и нежный стиль с темой альбома.

«Finale», как финальная песня, была завершением путешествия между миром живых и миром мёртвых. Ребёнок должен был попрощаться с этим миром, с людьми, встреченными в пути, и отправиться в неизвестное.

Чтобы передать эту мистическую, далёкую и слегка печальную атмосферу, в аранжировке использовались арфа и челеста, их холодные и тонкие звуки создавали тихую и торжественную атмосферу, а в конце песня завершалась медитативным финалом на очень тихих высоких нотах, создавая яркий образ одинокого ребёнка, уходящего вдаль.

Такая обработка вызвала восторг всей команды, и сам Ли Чжэньжун был очень доволен.

<http://bllate.org/book/16452/1492501>